

В диссертационный совет ПДС 0900.008
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
(117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6)

ОТЗЫВ

**официального оппонента
на диссертацию Анохина Никиты Евгеньевича
на тему «Правовое регулирование системы финансового мониторинга в
сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным
путем, финансированию терроризма и экстремистской деятельности», а
также финансированию распространения оружия массового уничтожения»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки**

Актуальность темы диссертации Н. Е. Анохина не вызывает сомнения. Противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, экстремизма, распространению оружия массового уничтожения (далее также – ПОД/ФТ) является одной из приоритетных задач мирового сообщества и России в том числе. Эти виды преступной деятельности представляют серьезную угрозу для экономической и национальной безопасности государства, подрывают стабильность финансовой системы и наносят ущерб общественным интересам. Поэтому критически важным для любого государства является разработка правового регулирования, дающего возможность с достаточной степенью эффективности, оперативности и соблюдения необходимого баланса публичных и частных интересов предотвращать и пресекать соответствующие противозаконные действия и привлекать виновных лиц к ответственности. Финансовый мониторинг в сфере ПОД/ФТ представляет собой сложную, многоуровневую и многоэтапную систему мероприятий, осуществляемых государственными органами и уполномоченными частными лицами (т. н. субъектами первичного финансового мониторинга, или агентами финансового мониторинга) для контроля за операциями с денежными средствами или иным имуществом. Методология построения финансового мониторинга, комплекс его структурных компонентов (нормативных, субъектных, функциональных, контрольных) общностью принципов правового регулирования, ключевым из которых является принцип рискового подхода. А риски постоянно меняются и усложняются. И финансовый мониторинг должен меняться вслед за ними.

Российская система правового регулирования ПОД/ФТ является относительно молодой, однако «качественное наполнение» и эффективность действующих в этой сфере правовых актов и осуществляемых на их основе

контрольных мероприятий по многим направлениям на сегодняшний день практически не уступает международным стандартам и лучшим мировым практикам. Тем не менее нельзя отрицать, что в национальном правовом поле остается ряд нерешенных правовых и организационных проблем. В их числе уточнение терминологии (в частности, из-за включения в сферу регулирования «антиотмывочного» законодательства проблем финансированию распространению оружия массового уничтожения и противодействия экстремизму); расширение перечня субъектов первичного финансового мониторинга за счет лиц, администрирующих проведение операций с денежными средствами и иным имуществом в ранее неизвестных правоприменительным сферах «повышенного риска» (например таких, как оборот цифровых активов или совмещение функций социальных сетей и платежных сервисов в рамках одного сайта); углубление принципа дифференциации обязательного контроля и повышение результативности факультативного контроля; определение новых эффективных каналов информационного взаимодействия между субъектами первичного финансового мониторинга, Росфинмониторингом и уполномоченными государственными органами (например, в целях использования сведений из государственных баз данных для идентификации клиентов), между Росфинмониторингом и правоохранительными органами и проч. Эти и другие проблемы нормотворчества и правоприменения обостряются в условиях цифровых вызовов и непростой геополитической обстановки, сопровождающейся частичной утратой интеграции России в международную систему финансового мониторинга. Сказанное в полной мере подтверждает актуальность исследования Н. Е. Анохина, направленного на комплексное рассмотрение вопросов правового регулирования финансового мониторинга в целях ПОД/ФТ и выработку предложений по его совершенствованию.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, предопределяется примененной методологией, а также значительным объемом источниковой базы: для проведения исследования диссертант опирался на правовые акты Российской Федерации, зарубежных государств и международных организаций, материалы судебной практики, доктринальные источники российских и иностранных ученых. Кроме того, достоверность результатов исследования предопределяется их апробацией в рамках участия соискателя в научно-практических конференциях международного уровня и наличием публикаций по теме диссертации.

Научная новизна отражена в положениях, выносимых на защиту, ряд из которых заслуживают положительной оценки. В частности, представляет интерес предложенное соискателем определение понятия «финансирование распространения оружия массового уничтожения» и авторская классификация этапов данного явления. Заслуживает внимания предложение соискателя по расширению перечня субъектов первичного финансового мониторинга за счет включения самозанятых, инфлюенсеров, торговцев предметами роскоши, маркетплейсов и онлайн-агрегаторов. Небезынтересны некоторые предложения соискателя по внедрению технологий искусственного интеллекта в национальную систему ПОД/ФТ.

Ценность для науки и практики результатов исследования. В диссертации предпринята попытка комплексного рассмотрения вопросов правового регулирования финансового мониторинга в России; систематизированы и развиты положения российской правовой доктрины, например в части определения понятий легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и экстремизма, финансирования распространения оружия массового уничтожения, ее категориальный аппарат; подвергнуты критическому анализу действующие правовые конструкции, регулирующие вопросы взаимодействия субъектов финансового мониторинга, алгоритмы мероприятий обязательного и факультативного контроля (например, при выявлении необычных сделок). Положения диссертации могут быть использованы для преподавания дисциплин публично-правового цикла (в частности, Финансового права и основанных на нем спецкурсов). Некоторые выводы диссертации, связанные с расширением перечня субъектов первичного финансового мониторинга, внедрением новых цифровых технологий в процедуры финансового мониторинга, могут быть использованы в процессе законотворчества.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Некоторые из основных положений и выводов диссертации нашли отражение в пяти публикациях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Содержание представленного автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Однако при описании степени разработанности и/или теоретической основы исследования диссертанту целесообразно было бы не просто перечислить имена ученых, специализирующихся на соответствующих вопросах, а указать (непосредственно в тексте автореферата либо в подстрочных сносках) их основные труды, непосредственно использованные при подготовке диссертационной работы (в особенности это пожелание касается трудов тех ученых, на которых диссертант обращает особое внимание в разделе «Теоретическая основа исследования»).

Замечания по работе. В целом рецензируемая работа отвечает своему предназначению. Однако в ней имеются отдельные недостатки и недостаточно аргументированные положения, основные из которых заключаются в следующем.

1. Диссертанту целесообразно было бы сократить число задач исследования и положений, выносимых на защиту. Так, задачи № 8 и 9 (равно как выносимые на защиту положения с теми же номерами) можно было бы объединить в одну задачу/положение, заключающиеся в выявлении особенностей функционирования и реформирования правового регулирования системы ПОД/ФТ в условиях цифровизации.

2. Формулировки объекта (и, соответственно, предмета) исследования безосновательно сужены по сравнению с заявленной темой исследования. Тема исследования с очевидностью свидетельствует о том, что объектом исследования

должны быть в том числе общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования противодействия экстремизму. Соискатель обоснованно указывает на данную проблему в задачах исследования (см. задачи № № 1 и 3) и затем, хотя и относительно кратко, рассматривает в параграфе 1.2 диссертации (с. 45–51 диссертации). Однако при описании объекта и предмета исследования эта проблема даже не упоминается, что представляется нелогичным.

3. С учетом заявленной темы исследования диссертанту целесообразно было бы рассмотреть соотношение законодательного и подзаконного, а также нормативного и ненормативного правового регулирования финансового мониторинга в России.

Подзаконные акты принимаются в развитие положений Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ) не только уполномоченным органом (Росфинмониторингом), но и иными надзорными органами (например, Банком России – в отношении поднадзорных ему агентов финансового мониторинга), и роль таких актов в регулировании мероприятий финансового мониторинга является очень весомой. Более того, в последнее время усиливается влияние особого режима информационного взаимодействия между субъектами финансового мониторинга, предусмотренного п. 1.9 ст. 6 Закона № 115-ФЗ, в рамках которого Росфинмониторинг может своими актами вводить т. н. «гибкий обязательный контроль» по отдельным видам операций с денежными средствами или иным имуществом, при котором устанавливается режим предоставления сведений об операциях с фокусом на риски. Росфинмониторинг устанавливает вид операции, ее сумму, лиц, которые должны представлять сведения о ней, а также период времени, в течение которого сведения о такой операции подлежат направлению в Росфинмониторинг и который не может превышать два года. Так, в развитие этого режима Федеральным законом от 29.12.2025 № 522-ФЗ были внесены изменения в п. 1.1 ст. 6 Закона № 115-ФЗ, вступившие в силу с 09.01.2026, в соответствии с которыми по операциям с недвижимым имуществом вместо фиксированного порога в 5 млн руб. Росфинмониторинг получил право самостоятельно дифференцировать (в зависимости от вида организации, представляющей сведения об операции) сумму, свыше которой операция будет подлежать обязательному контролю. Таким образом, Росфинмониторинг может по собственному усмотрению оперативно менять параметры мониторинга операций, подлежащих обязательному контролю, без соблюдения достаточно сложной и длительной процедуры законодательных изменений.

Ненормативное правовое регулирование в форме методических рекомендаций Росфинмониторинга и иных надзорных органов, разъясняющих алгоритм действий агентов финансового мониторинга в отношении определенных категорий операций и/или клиентов, также является значимым в правоприменительной практике, хотя по своему характеру такие акты не должны быть рассчитаны на многократное применение неограниченным кругом лиц. Также нельзя игнорировать методические рекомендации, которые могут издавать

саморегулируемые организации и иные профильные объединения (например, ассоциации) для своих членов, являющихся агентами финансового мониторинга.

Указанные обстоятельства подтверждают важность изучения вопроса о допустимости и целесообразности осуществления правового регулирования уполномоченными органами исполнительными власти и негосударственными структурами, которые в некоторых случаях не только дополняют, но и подменяют своими актами законодательное регулирование.

4. Диссертант выдвигает заслуживающее внимания предложение о расширении перечня субъектов первичного финансового мониторинга за счет самозанятых, инфлюенсеров, торговцев предметами роскоши, маркетплейсов и онлайн-агрегаторов (положение № 7, выносимое на защиту; с. 123 диссертации); при этом под «инфлюенсерами» в работе понимаются блогеры, стримеры, создатели telegram-каналов (с. 119 диссертации). В рамках публичной защиты диссертанту предлагается дополнительно уточнить содержание понятия «инфлюенсеры» для целей ПОД/ФТ и указать, в каких именно случаях и в отношении каких категорий операций эти лица должны осуществлять обязательный и/или факультативный контроль. Действующие рекомендации ФАТФ затрагивают вопросы о повышении контроля за блогерами, бенефициарными владельцами аккаунтов, администраторами социальных сетей, стриминговых платформ, цифровых сервисов для трансграничных платежей, получающих крупные донаты, в том числе в криптовалюте. Тем не менее следует учитывать, что, согласно пониманию, заложенному как в международных, так и в российских «антиотмывочных» актах, основной функцией субъектов первичного финансового мониторинга является сбор и передача уполномоченному органу сведений о совершенных с их (агентов) помощью операциях и сделках с денежными средствами или иным имуществом. Преимущественно подразумевается, что субъекты первичного финансового мониторинга должны отследить, аккумулировать и направить уполномоченному органу информацию о видимых им финансовых потоках, идущих от или к их клиентам. При этом представляется очевидным, что, например, владельцы блогов, администраторы социальных сетей и мессенджеров могут быть в состоянии отслеживать совершенные их подписчиками переводы денежных средств только в том случае, если платежные сервисы встроены непосредственно в функционал их сайтов (как, например, VK Pay), подписчики оплачивают товары и услуги либо осуществляют переводы денежных средств без перехода на внешние сайты и обслуживание таких внутренних платежных сервисов осуществляется специалистами, работающими на владельца конкретного блога, конкретную социальную сеть или мессенджер. В иных случаях блогеры, администраторы социальных сетей и мессенджеров также обязаны оказывать содействие государству в профилактике терроризма и экстремизма, незаконного оборота оружия, наркотиков, порнографии и проч., но их действия будут квалифицироваться в рамках уже других отраслей законодательства (например, уголовного законодательства, законодательства о защите информации) и другими органами (правоохранительными органами, Роскомнадзором и др.).

5. В рамках параграфа 2.2, посвященного актуальным направлениям реформирования правового статуса и процедур деятельности субъектов

финансового мониторинга, диссертанту целесообразно было бы уделить большее внимание статусу кредитных организаций как агентов финансового мониторинга. По сравнению с иными агентами финансового мониторинга, кредитные организации обладают максимальным объемом обязанностей, а также некоторыми уникальными полномочиями. Согласно российскому регулированию, кредитные организации вправе отказать клиенту в осуществлении обслуживания (заключении договора банковского счета/вклада или совершении конкретной операции) либо прекратить дальнейшее обслуживание клиента (расторгнуть имеющиеся договоры банковского счета/вклада) при наличии обоснованных подозрений в ОД/ФТ/ФРОМУ (соискатель упоминает об этих полномочиях кредитных организаций на с. 115, 116 диссертации). Кредитные организации вправе самостоятельно применять дополнительные критерии для определения уровня рисков клиентов и для выявления необычных операций. Кроме того, кредитные организации обладают определенной маневренностью при выборе алгоритмов проведения идентификации и обновления информации о клиентах, представителях клиентов, выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах, поскольку в некоторых случаях могут поручать эту деятельность на основании договора другим лицам (в том числе даже не входящим в перечень агентов финансового мониторинга в соответствии со ст. 5 Закона № 115-ФЗ), и, в свою очередь, иные агенты финансового мониторинга могут поручать проведение идентификации кредитным организациям. Указанные обстоятельства свидетельствуют об исключительной роли кредитных организаций не только в осуществлении первичного финансового мониторинга, но и в обеспечении и содействии осуществлению финансового мониторинга другими категориями агентов. Причем из-за общемирового курса на повышение прозрачности финансовых операций, усиление борьбы с финансированием терроризма наблюдается постоянное расширение публичных функций кредитных организаций. В связи с этим в рамках публичной защиты диссертанту предлагается изложить свою позицию о допустимых и эффективных пределах делегирования кредитным организациям как частным субъектам властных полномочий в сфере ПОД/ФТ, сопровождающихся передачей государству значительного объема информации о счетах, операциях и финансово-хозяйственной деятельности клиентов (причем не только юридических, но и физических лиц).

Заключение. Несмотря на вышеуказанные недостатки и спорные моменты, диссертационное исследование Анохина Никиты Евгеньевича является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи комплексного рассмотрения правового регулирования финансового мониторинга в России, имеющей важное значение для публично-правовых (государственно-правовых) наук, в том числе в целях выработки научно обоснованных предложений по реформированию правового статуса, процедур деятельности и организационных аспектов взаимодействия субъектов финансового мониторинга. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении

высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН (протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.), а её автор, Анохин Никита Евгеньевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

главный специалист Правового департамента

Ассоциации российских банков,

кандидат юридических наук

(по специальности 12.00.14 –

административное право;

финансовое право;

информационное право)

В. А. Кинсбурская

5 февраля 2026 года

Подпись Кинсбурской В.А. удостоверено

Заведующая канцелярией Салеев С.Н.

Адрес места работы: 121069, г. Москва, Скатертный пер., д. 20

Тел.: +7 (495) 691-50-53

Официальный сайт в сети «Интернет»: <https://arb.ru/>

E-mail: kinsburskaya_va@arb.ru